

Юбилляр

Младшие сестры и братья Владимира Яковлевича Фельде уже давно обосновались на исторической родине - в Германии. Не раз и не два звали его с собой. Но он так и не смог принять решение, столь кардинально меняющее жизнь семьи. Пару лет назад младшая сестра Лариса вновь попыталась склонить брата к переезду. Всего несколько дней был в Караганде помощник посла Германии в Казахстане, но пригласил Владимира Фельде к себе на прием. Видимо, хотелось дипломату составить собственное мнение о человеке, за которого хлопочет обширное семейство.

Свою немецкую фамилию Владимир Яковлевич не посрамил: беседовал на родном диалекте поволжских немцев. Но порой казалось ветерану, что переводчик все-таки нужен. Не хватало слов, чтобы объяснить молодому гражданину ФРГ почему он, имея полное право на заслуженный отдых, до сих пор работает, почему сердцем и душой прикипел к Казахстану. Каждый ли из нас может похвастаться тем, что работа для него не в тягость, а в радость? Все ли могут повторить слова, сказанные вроде бы в шутку в разговоре с помощником посла: «Работа - это мое хобби»?

Из 80-ти, отмечаемых на днях, 58 лет отдано работе на шахтах Карагандинского угольного бассейна, 40 - «Казахстанской». У нашего юбиляра много наград. Только звания «Почетный работник угольной промышленности» он удостоен дважды, а еще есть знаки «Шахтерская слава» 2, 3 степени, почетные грамоты и медали. Но выше их всех, на мой взгляд, огромное уважение и признание людей, которые трудились рядом с Владимиром Яковлевичем все эти долгие годы.

...Жизнь, казалось, уготовила ему блестящее будущее. Владимир Фельде появился на свет в семье одного из руководителей автономной республики немцев Поволжья. Его отец, Яков Фельде, был вторым, а затем первым секретарем обкома партии. Замечательный человек, умелый организатор, отличный хозяйственник - таким помнит отца В. Фельде. Эта оценка - результат не только и не столько кровного родства. Сам руководитель с большим стажем, он

Баловень судьбы

объективно оценивает работу Фельде-старшего.

И тот, спустя годы, все равно остается примером для сына. Карьера Фельде-

варивали вместе поступать в Омский мединститут. Как ему, переселенцу, получить разрешение на смену места жительства? «Но мне повез-

отца, будущее Фельде-сына были перечеркнуты летним июньским днем 41-го. Вместе с тысячами лиц немецкой национальности семья первого секретаря обкома партии в товарном составе была вывезена в Казахстан. На жительство «неблагонадежных» определили в Акмолинской области.

И хотя подростки даже тяготы военного времени переносили легче, чем взрослые, Владимир Яковлевич вспоминает, как несладко приходилось тогда переселенцам. Помимо физических лишений, которые переживали все труженики тыла, добавлялись и моральные, которые приносил их статус. Но даже в этих условиях отец успешно занимался делом. В кратчайшие сроки под его руководством был построен дом для инвалидов войны, организовано большое подсобное хозяйство завода, выпускающего комплектующие для танковой промышленности.

Этот пример - как нужно жить и работать - остался перед глазами Владимира Яковлевича навсегда. Ему же самому хотелось учиться. Выпускные экзамены в десятом классе совпали с победным маем 45-го. Друзья уго-

ло, - говорит Владимир Яковлевич, - *разрешение дали*.

Как дали, так и забрали. Уже после первого семестра молодежь немецкой национальности органы НКВД вернули в Казахстан. Работа на заводе. Поступление в Щучинский горный техникум. И вновь отчисление. Уже с третьего курса. Опять пятая графа в анкете: нельзя спецпереселенцу работать на золотодобывающей шахте. В марте 49-го группу таких же, как и он, ребят перебросили в одну из карагандинских школ ФЗО. «Но мне повезло! - восклицает Владимир Яковлевич. - Почти сразу удалось попасть на строительство 37-ой шахты». Возводили ее такие же, как Фельде, спецпереселенцы, японцы-военнопленные и часть вольнонаемных граждан. Грамотных людей среди них - раз-два и обчелся. Три курса техникума, которые были за плечами, как бы теперь сказали, у молодого специалиста Фельде, решили в пользу его назначения мастером. Впрочем, дело, видимо, не только в образовании, а еще и в характере. Он в цене во все времена и у всех народов. Даже в юности отличался Фельде своей целеустремленностью, рабо-

тоспособностью, стремлением к справедливости. Столько препон, столько преград пришлось преодолеть, а он не озлобился, не обиделся на весь белый свет, упорно шел вперед. Более того, сакраментальная фраза «Но мне повезло!» звучала в его рассказах о юности столько раз, что казалось: передо мной баловень судьбы. А этому «счастливчику» лишь со второй попытки государство дало возможность получить диплом об окончании техникума.

Годы работы в разном качестве - мастер, начальник участка, заместитель главного инженера - показали, какой отличный сплав получились знания, опыт и характер. Уже в 60-е годы в карагандинском угольном бассейне фамилия Фельде была на слуху. И ничего удивительного: Владимир Яковлевич - один из тех, кому принадлежит мировой рекорд проходки горных выработок, установленный в свое время на 122-ой карагандинской шахте. За организацию и осуществление скоростной проходки комбайном «Караганда-7/15» В. Фельде был удостоен первой серьезной ведомственной награды - знака «Шахтерская слава».

Руководство угольного бассейна по максимуму использовало возможности опытного организатора и руководителя. Так Владимир Яковлевич оказался директором одного из первых угледобывающих предприятий нашего города. По-другому сказать, Фельде бросили на прорыв. В тресте не сомневались - справится. Кого тогда интересовало, сколько дневать и ночевать будет на шахте новый директор? Главное ведь - результат. И он не замедлил себя ждать. В. Фельде еще раз подтвердил свою репутацию заслуженного лидера трудового коллектива.

Когда в 1968 году в карагандинском бассейне готовились к открытию нового предприятия - шахты «Казахстанская» - лучше кандидатуры для руководителя чем В. Фельде не нашлось. Разве мог тогда подумать Владимир Яковлевич, что судьба

связала его с этим коллективом не просто на годы, а на десятки лет?

Сейчас на шахте уже почти не осталось тех, кто начинал с ним работать в начале 70-х. Зато костяк ее составляют горняки, прошедшие школу Фельде в 80-е годы. «Казахстанская» пережила под его руководством эпоху своего расцвета. Наивысшая в истории коллектива производительность труда, до 15 тысяч тонн угля в сутки, более 2 млн 800 тонн в год... Эти цифры - в анналах истории предприятия.

А многие на шахте добрым словом вспоминают Фельде-хозяйственника. Уже будучи на пенсии, он много лет проработал в качестве заместителя директора по хозяйственной части. Кому как не ему, помнящему практически полное отсутствие производственного быта в годы своей молодости, со всей энергией взяться за налаживание его для нового поколения горняков? До сих пор на шахте всё помнит хозяйскую руку Владимира Фельде. А главное - помнят люди. И, не смущаясь, признаются, как не хватает сейчас в коллективе его энергии, бодрости, оптимизма, его знаний, хорошего настроения, в общем, самого Владимира Яковлевича. Шахта - прижизненный памятник горняку почти с 60-летним стажем Владимиру Фельде, его гордость.

Но как написал в автобиографии юбилляр, самой большой своей гордостью Владимир Яковлевич считает детей. У супругов Виктории и Владимира Фельде их трое. Взрослые, давно состоявшиеся по жизни люди. А отец для них, в традициях семьи Фельде, по-прежнему один авторитет.

...Легкая походка, ясный и проницательный взгляд, доброжелательная улыбка... Годы, которые за плечами у этого человека, не кажутся окружающим тяжким грузом, не пригибают его к земле. Он взял от них только жизненный опыт, мудрость и душевную щедрость, не вел счет обидам, умел любить и быть любимым. Что же вы хотите? Баловень судьбы, выстроенной своими руками...

В. Кошегенова